

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

THEMATIC DOSSIER: HUMANITARIAN ASPECTS OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-4-567-579

EDN: IWXVPR

Обзорная статья / Review article

Султаны, купцы и академики: «морской Гуджарат» в научном и политическом дискурсе

А.В. Куприянов

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

a.kupriyanov@imemo.ru

Аннотация. Проанализирован вклад академического сообщества Индии в формирование так называемого «гуджаратского нарратива» — транслируемого политическими элитами Индии представления об особой роли, которую штат Гуджарат исторически играл в развитии экономических связей политий Индостана с остальным миром, и о специфическом месте Гуджарата в регионе Индийского океана в целом. На основе методологии, сочетающей в себе элементы классической политэкономии, неомарксизма и исторической социологии, приведен краткий очерк истории Гуджарата в контексте развития его бизнес-сообществ, выявлена роль индийских интеллектуальных элит в формировании основ внешней политики страны. Утверждается, что в силу особенностей генезиса индийского правящего слоя среди верхушки интеллигенции сложился тип «стратега-историка-интеллектуала», равно сведущего в проблемах прошлого и в прогнозировании будущего. Это, в свою очередь, привело к тесному вовлечению в деятельность правящего класса академического сообщества, которое не просто играет роль интеллектуальной obsługi политических элит, но формирует историко-философский фундамент, на котором выстраивается внешняя политика государства, реагируя на изменения в мировой политике и тенденции в общественных отношениях. При этом индийские академические элиты находятся в постоянном контакте со своими иностранными коллегами. На примере формирования одной из частей «гуджаратского нарратива», а именно концепции «морского Гуджарата», продемонстрировано, как именно происходит взаимодействие политических и академических элит. Выделено несколько этапов развития «гуджаратского нарратива» в контексте трансформации индийских внешнеполитических императивов и показано, какую роль сыграли отдельные ученые и научные школы в создании исторического базиса для реализации внешней политики Индии. В заключении выявлены основные особенности, характеризующие отношения индийских академических и политических элит, и предложено использовать имеющийся исторический задел для того, чтобы включить тему исторического взаимодействия Индии и России в рамки «гуджаратского нарратива».

© Куприянов А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Индия, Гуджарат, Индийский океан, Narendra Modi, теория элит, политическая экономия

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Куприянов А.В. Султаны, купцы и академики: «морской Гуджарат» в научном и политическом дискурсе // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 4. С. 567–579. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-567-579>

Sultans, Merchants and Academicians: ‘Maritime Gujarat’ in Academic and Political Discourse

Aleksei V. Kupriyanov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
✉ a.kupriyanov@imemo.ru

Abstract. The article analyzes the contribution of the Indian academic community to the formation of the so-called ‘Gujarat narrative’, which is understood as the idea of the special role of Gujarat in the history of India, which is developed by political elites. The methodology includes elements of classical political economy, neo-Marxism and historical sociology. The author first provides a brief outline of the history of Gujarat, and then analyzes the role of intellectual elites in shaping the foundations of India’s external policy. The author argues that a new type of intellectual has emerged at the top of the Indian intelligentsia: a historian and strategist who knows the past and can predict the future. This contributed to the establishment of complex relationships between the academic community and the ruling class, as well as the academic community acquiring a distinct role that transcends that of mere servants of the political elites, a position that has traditionally been occupied by experts. Academics lay the historical and philosophical foundation for building foreign policy. Using the example of ‘maritime Gujarat,’ the author illustrates the mechanism of interaction between politicians and academics. The author identifies several stages in the development of the ‘Gujarat narrative,’ linking them to the transformation of Indian external policy imperatives, and analyzes the role of individual scholars and schools. In conclusion, the author highlights the key features that characterize the relationship between the Indian academic and political elites, and suggests using the existing historical groundwork to include the topic of historical interaction between India and Russia within the ‘Gujarat narrative’ framework.

Key words: India, Gujarat, Indian Ocean, Narendra Modi, elite theory, political economy

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Kupriyanov, A. V. (2025). Sultans, merchants and academicians: ‘Maritime Gujarat’ in academic and political discourse. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(4), 567–579. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-4-567-579>

Введение

Современная Индия — страна, занимающая четвертое место в мире по валовому внутреннему продукту (ВВП)¹, обладающая

ядерным оружием и претендующая на статус великой державы со всеми полагающимися атрибутами, включая постоянное членство в Совете Безопасности ООН. Путь

¹ India Becomes World’s 4th Largest Economy, Surpasses Japan: NITI Aayog // News on Air. May 25, 2025. URL: <https://www.newsonair.gov.in/india-becomes-worlds-4th-largest-economy-surpasses-japan-niti-aayog/> (accessed: 13.10.2025).

от британской колонии до регионального лидера она прошла за 77 лет, сохранив не только политическую систему, но и заложенную первым премьер-министром Джавахарлалом Неру и его соратниками общественную структуру, в соответствии с которой во главе государства стоит сравнительно узкий круг образованных элит. Это способствовало, во-первых, укреплению индийского правящего класса, формированию внешнеполитического консенсуса, закреплению представления о неизменности основных принципов внешней политики; во-вторых, складыванию специфической стратегической культуры; в-третьих, созданию индийского национального внешнеполитического мифа².

В отличие от внутриполитического мифа, положения которого периодически пересматриваются после прихода к власти оппозиции, внешнеполитический миф более устойчив, но и он трансформируется: в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры и внутриполитических соображений акцентируются одни его стороны и затушевываются другие, на пьедестал возносятся одни персонажи, а другие отходят в тень.

В течение последних десятилетий одним из основных сюжетов этой мифологии стала история одного из индийских штатов — Гуджарата. Начиная с 1980-х гг. этот регион был одним из лидеров промышленного развития, национальной площадкой для внедрения цифровых технологий. В начале XXI в., когда главным министром штата стал Нарен德拉 Моди, за Гуджаратом закрепился имидж наиболее благоприятного для ведения бизнеса и динамично развивающегося региона. Этот имидж еще больше укрепился после того, как Н. Моди возглавил оппозиционную «Бхаратия Джаната парти» и три раза подряд привел ее к победе на общенациональных выборах. Гуджарат превратился в образ «Новой Индии»: именно там создаются основные

площадки для развертывания высокотехнологичных производств, каждые два года проходит саммит *Vibrant Gujarat*, который неизменно посещает премьер-министр. По сути, создается локальный нарратив, встроенный в общенациональный миф Индии.

Цель исследования — выявить и проанализировать ту роль, которую сыграло академическое сообщество в процессе создания этого нарратива, а также описать механизмы, при помощи которых научные изыскания ставятся на службу актуальным потребностям политических элит и превращаются в часть политического дискурса. При этом автор не ставит целью исследование всех аспектов «гуджаратского нарратива», тем более что часть их, в первую очередь касающаяся внутриполитических его аспектов, достаточно хорошо изучена (Guichard, 2010; Jaffrelot, 2024); в фокусе его внимания находится создание и трансформация знания о роли Гуджарата как региона, исторически обеспечивавшего ключевую роль Индии в регионе Индийского океана.

Российские ученые традиционно уделяли основное внимание либо истории Гуджарата в контексте общей истории Индии, либо происходящим там в настоящее время политико-экономическим процессам (Кашин, 2014; Спектор, 2023), либо вопросам развития региона Индийского океана в целом, фокусируясь в основном на проблемах безопасности (Усов, 2003; Лебедева, 2018). В данном исследовании предпринята попытка связать все три направления исследований воедино.

Актуальность темы определяется растущей ролью Индии в региональных и глобальных процессах, необходимостью представлять, какие императивы лежат в основе национального мифа Индии. Помимо этого, интерес представляют сам механизм взаимодействия индийских интеллектуальных и политических элит и та роль, которая отводится

² «Национальный миф» в данном случае понимается в категориях, обозначенных Б. Андерсоном и Х. Бхабой: «наррация», являющаяся неотъемлемым атрибутом любой нации как воображаемого сообщества, постоянно незавершенная, постоянно трансформирующаяся и объясняющая причины и смысл существования нации (внутриполитический миф) и место этой нации в сообществе других наций (внешнеполитический миф).

индийскому академическому сообществу в рамках индийской стратегической культуры.

Методологическая база исследования включает в себя методы традиционной политэкономии (в частности, автор полагает, что производство нового знания как часть культуры напрямую зависит от способа производства и запроса политических и/или экономических элит), постструктуралистского анализа и неомарксизма в его грамшианском изводе (знание, полученное в результате научных исследований, включается, зачастую в искаженном виде, в общий социально-политический дискурс и используется властью в своих целях) (Laclau & Mouffe, 1985), теории элит (Mills, 1956; Baru, 2021) и исторической социологии.

История Гуджарата

Гуджарат — штат на северо-западе Индии, граничащий с Пакистаном. Географически он делится на две основные части: аграрную континентальную и прибрежную, ориентированную на морскую торговлю. Раннее появление городов привело к образованию в Гуджарате урбанизированных районов со своей системой взаимоотношений, ускорению процесса формирования вождеств и государств, миграции в регион новых социальных групп. Континентальная часть Гуджарата исторически служила умландом и хинтерлантом для прибрежных портов. Культурное и экономическое единство региона обеспечивала деятельность купеческих сообществ (парсов, бания, бхатиа, сони) и брахманов (джоши, нагаров, шримали и др.).

Исторически Гуджарат в силу выгодного торгового положения играл важную роль в формировании торговой системы в западной части Индийского океана, связывая воедино культурно-экономическую зону Индостана и политики Ближнего Востока и Восточной Африки. Гуджаратские порты, в первую очередь Бхаруч и Сурат, играли ключевую роль в торговле сначала с Шумером, а затем с эллинистическими монархиями и Римской империей. Гуджаратские торговцы сравнительно рано начали основывать торговые

пункты на побережье Аравийского полуострова и Восточной Африки. В процессе формировалась специфическая бизнес-культура, позволившая гуджаратским купцам сохранить известную самостоятельность и повысить свой престиж как внутри, так и за пределами Индостана, сформировать махаджаны — отдаленный аналог европейских гильдий.

Прибытие и постепенное закрепление в регионе британцев привело к частичной миграции торговых сообществ из Гуджарата в Бомбей, уступленный Португалией Великобритании в 1661 г. и быстро превратившийся в важнейший порт на Малабарском побережье, куда в 1687 г. была перенесена из Сурата штаб-квартира британской Ост-Индской компании. Причем если парсы мигрировали в Бомбей почти всем сообществом, то бания сохранили активное присутствие в Гуджарате, в городе Ахмедабад, вскоре сформировав ось Бомбей — Ахмедабад, также способствовавшую процветанию Гуджарата. Бомбей стал для многих гуджаратцев трамплином в новую жизнь, связующим звеном между Гуджаратом и другими территориями Западной Индии и британскими владениями и протекторатами. Гуджаратцы составили основную массу индийских торговцев, чиновников и служащих, обеспечивающих функционирование экономики британских колоний в регионе Индийского океана.

В то время как общественно-политические процессы XIX–XX вв. значительно изменили менталитет бомбайской части гуджаратского сообщества, все более воспринимающего себя как часть общеиндийской экономической элиты, собственно гуджаратские бизнес-элиты сохранили ощущение «самости», продолжая развивать родной штат. Этому способствовал специфический опыт, приобретенный ими во время британского правления. С одной стороны, большая часть Гуджарата (за исключением Камбя) формально не входила в состав британских территорий в Индии, что позволяло проводить относительно самостоятельную экономическую политику, с другой — по мере проникновения британского бизнеса в Индию

местному торговому сообществу пришлось пережить серьезную трансформацию. Изначально гуджаратские купцы помогали экспортировать в Британию пользующиеся спросом индийские товары, однако промышленная революция вкупе с запретительными мерами британских властей привели к началу массового импорта уже британских товаров в Гуджарат. Это вынудило бизнесменов переориентироваться на внутренний рынок, способствовало дальнейшему сплочению бизнессообществ с параллельным вовлечением в экономическую деятельность социальных групп, ранее не занимавшихся ею — в первую очередь брахманов, обладавших значительным социальным капиталом и менее скованых культурно-экономическими ограничениями по сравнению с торговыми сообществами. Они стали пионерами в развитии текстильного производства в регионе, способствуя превращению Гуджарата в один из крупных текстильных центров. Кроме того, важной частью «гуджаратского чуда» стала диаспора: многие гуджаратцы, перебравшиеся в другие части империи, после волны деколонизации предпочли уехать в бывшую метрополию, составив в общей сложности более половины индийской диаспоры в Великобритании (ок. 800 тыс. из 1,3 млн)³. Некоторые из них добились значительных успехов на политическом поприще, другие сконцентрировались преимущественно на бизнесе, способствуя формированию устойчивой экономической связи между Британией и Гуджаратом.

В 1970–1980-х гг. Гуджарат пережил экономический подъем. Это было связано с «зеленой» и «белой» революциями, обеспечившими благодаря объединению гуджаратских фермеров в кооперативы захват значительной доли индийского продовольственного рынка, накопление дополнительных средств и расширение производства. На имеющейся промышленной базе

в Гуджарате постепенно сформировался резерв квалифицированной рабочей силы, что позволило штату превратиться сначала в один из индустриальных центров Индии, а затем — в ключевой элемент «новой экономики» во время цифровой революции. На протяжении всего периода существования индийской плановой экономики сложившаяся бизнес-среда и высокая концентрация капитала помогали Гуджарату поддерживать стабильные темпы роста ВВП.

Открытие индийской экономики благодаря реформам Нарасимхи Рао придало гуджаратскому бизнесу новый импульс. Пользуясь накопленными преимуществами и связями за рубежом, Гуджарат быстро стал одним из лидеров по темпам экономического роста. Избранный главным министром штата Нарендра Моди взял курс на привлечение в Гуджарат крупного бизнеса, подвергавшегося ограничениям в других штатах, заслужив славу «наиболее дружественного бизнесу главного министра в Индии». После того как Н. Моди стал премьер-министром, Гуджарат быстро превратился в «модельный штат», где проходят обкатку основные стратегические инициативы, привлекается самый большой объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и запускаются самые современные проекты наподобие производства полупроводников. Гуджаратская модель со всеми ее плюсами (бурное развитие экономики, производства, открытость инвестициям) и минусами (растущее социальное неравенство, доминирование индуистских сообществ) воспринимается как образ новой Индии. На Гуджарат сейчас приходится 30,7 % всего индийского экспорта (116,3 млрд долл. США),⁴ ключевые торговые партнеры — США, Китайская Народная Республика (КНР) и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

Это особое положение Гуджарата, связывающего Индию и остальной мир,

³ Gujaratis In Britain // National Congress of Gujarati Organisations (UK). URL: https://web.archive.org/web/20150204230146/http://ukncgo.org/gujaratis_britain.html (accessed: 03.10.2025).

⁴ Hariharan S., Soupramanien A. Data Focus. Telangana and Tamil Nadu Clock Highest Growth in Exports in FY25 // The Hindu Business Line. April 29, 2025. URL: <https://www.thehindubusinessline.com/data-stories/data-focus/southern-states-grow-their-share-as-indias-export-basket-diversifies/article69503849.ece> (accessed: 29.05.2025).

требует рефлексии и обоснования. К счастью для властей, к моменту превращения Гуджарата в «модельный штат» оно уже существовало благодаря многолетним исследованиям индийских и зарубежных ученых.

Роль академического и экспертного сообществ в формировании общественно-политического дискурса о Гуджарате

В рамках исторической науки считается доказанным тезис о том, что историк (и в целом ученый) исследует реальность в рамках и на уровне того общества, к которому он принадлежит, и того набора представлений об устройстве реальности, который в том обществе господствует. Это объясняется принципиальной разницей между естественными и точными науками, с одной стороны, и гуманитарными и социальными — с другой: если в первой области происходит постепенное накопление знаний, а субъект почти всегда находится вне области изучаемых явлений, то во второй — субъект принадлежит изучаемой области и, следовательно, исследует объект не только с позиций достигнутого уровня знаний об объекте, но и с позиций современной ему общественной среды.

То же относится и к актуальности тематики исследования: «Общественный интерес к прошлому он (ученый-гуманитарий. — А.К.) воспринимает как своего рода заказ и своим трудом стремится реагировать на запросы и потребности времени... Влиянием современности обусловлен выбор тех или иных событий, процессов прошлого в качестве темы индивидуального исторического исследования или предмета исследования научной школы (направления) историков» (Смоленский, 2008, с. 18–19). Неизбежно это восприятие является примитивно-конъюнктурным, и не всегда актуальность темы диктуется востребованностью со стороны общества или конкретных социальных групп. Однако в случае, если происходит оформление научной школы и целого направления исследований, наличие этой потребности и, следовательно,

актуальности в широком общественном смысле чаще всего очевидно.

Роль, которую играет научное сообщество в Индии, уникальна. В силу того что в Индии, в отличие от США, в 1950–1980-х гг. фактически отсутствовало экспертное сообщество за исключением специализированных аналитических центров, работавших «под крышей» и в интересах конкретных государственных заказчиков, таких как Индийский совет по международным делам (*Indian Council of World Affairs*, ICWA; относится к МИД) и Институт обороны исследований и анализа (*Institute for Defence Studies and Analyses*, IDSA; аффилирован с Министерством обороны), значительную роль в аналитическом сопровождении деятельности исполнительной власти — особенно на стратегическом уровне — играло сообщество академическое.

В результате особенностей генезиса индийской интеллигенции в Индии после обретения независимости сформировался образ интеллектуала как человека, совмещающего знание истории своей страны и мира, понимание проблем современности и стратегическое мышление, входящего в круги политических элит, которым требуется его совет, и тем самым влияющего на политику страны (Bargi, 2021). Образцом такого рода интеллектуала может служить Кришнасвами Субраманьем (1929–2011), отец нынешнего министра иностранных дел Индии Субраманьема Джайшанкара, автор ряда работ, считающихся классикой индийской исторической науки, geopolитики и стратегии.

Помимо развития сети контактов с политическими элитами своей страны индийские ученые активно взаимодействовали с западными коллегами, пользуясь отсутствием языковой и методологической пропасти. Налаживанию контактов способствовал существующий в западных научных кругах неизбытный интерес к Индии — как чисто академический, так и практический. Начавшийся же в 1960-х гг. в западной науке постколониальный поворот дал дополнительный импульс историческим, антропологическим и социологическим исследованиям бывших колоний.

Наряду с большими нарративами повысился интерес к *subaltern studies* — практикам существования колонизируемых групп в условиях трансформации общества, их взаимоотношениям с колонизаторами, формированию новых идентичностей. Западные ученые, критикующие колониальные практики, превратились, таким образом, в ценных союзников индийских интеллектуальных и политических элит, выстраивавших новый национальный нарратив. Установившееся сотрудничество помогло, с одной стороны, включить открытия индийских ученых в западный научный дискурс, а с другой — легитимизировало новые направления их исследований, придав им дополнительную академичность, обогащая и дополняя их благодаря изысканиям в западных архивах.

Автор ранее в своих статьях (Куприянов, 2019; 2022; 2023) уже обращался к той роли, которую сыграло в формировании индийского политического дискурса научное сообщество: так, научные работы К.М. Паниккара заложили основу представления о необходимости для Индии обеспечить контроль над регионом Индийского океана. Индийские ученые сыграли (и продолжают играть) важную роль в оформлении и поддержании концепции Indo-Tихоокеанского региона (ИТР) как «естественного пространства» торгового и культурного взаимодействия, обосновывая политику Дели по укреплению связей с индо-тихоокеанскими странами и утверждая исторически решающую роль Индии в ИТР. Ученые Алигархской школы (Habib, 1963; Athar Ali, 1966; Chandra, 1986), реагируя на запросы со стороны политических элит, глубоко исследовали период правления Великих Моголов, полностью изменив в итоге сложившуюся к тому моменту в мировой исторической науке картину и продемонстрировав, что держава Моголов была сложным бюрократическим механизмом с достаточно развитыми технологиями, и тем самым подтвердив, что Индия была великой державой задолго до европейского завоевания.

В 1990-х гг. ситуация в экспертно-аналитическом поле начала изменяться.

Либерализация индийского рынка в результате реформ Нарасимхи Рао, появление и развитие новых отраслей экономики, стремительный рост благосостояния индийских бизнес-элит, постепенная культурная переориентация индийских элит на американские социальные практики привели к возникновению в Индии профессионального экспертного сообщества. Достаточно быстро произошла его иерархизация, оформились специфические черты: множественность аффилиаций, привлечение к работе отставных дипломатов и военных, постепенный переход наиболее перспективных центров под завуалированный или прямой контроль политических элит, формирование схемы спонсирования олигархами и бизнес-элитами работы формально независимых, но реально тесно взаимодействующих с органами исполнительной власти или правящими политическими партиями аналитических центров в обмен на политические бонусы. Параллельно шел взаимовыгодный процесс проникновения академических ученых в экспертную среду: ученые получали в результате немалую политическую выгоду и новый инструмент взаимодействия с политическими и экономическими элитами, а аналитические центры — повышение статуса.

Экспертное сообщество заняло свое место в структуре индийского общества, претендуя — в противовес образу ученого-интеллектуала, склонного искать ответы в прошлом, — на роль генератора тактических идей и решений и одновременно посредника между политической элитой и урбанизированным средним классом, все более обретающим политическую субъектность.

«Гуджаратский нарратив»

Формирование нарратива, посвященного истории Гуджарата, шло по нескольким направлениям: религиозная история, роль бизнес-элит, генезис региональной бизнес-этики и предпринимательского духа и т. п. Одним из направлений стал нарратив о «морском Гуджарате» (далее — «гуджаратский нарратив»). Его оформление началось более

половека назад. На данный момент опубликовано три библиографических исследования, позволяющих проследить этапы создания «гуджаратского нарратива» в широком смысле (Chavda, 1972; Satyaprakash, 1976; Simpson, 2011), и выдающееся эссе Эдварда Алперса (Alpers, 2019), посвященное непосредственно формированию нарратива о «морском Гуджарате». Мы не ставим перед собой задачу представить полную библиографию работ по этой теме, поскольку цель данного исследования состоит в демонстрации того, как ученые реагировали на общественный запрос и отчасти его формировали.

У истоков «гуджаратского нарратива» стоит писатель Гунвантрай Попатбхай Ачарья. Этот плодовитый автор (за жизнь он написал 169 произведений) творил на языке гуджарати. В ряде своих произведений (прежде всего в романах «Дарьялал» (букв. «Любимое море»), опубликованном в 1934 г. и принесшем ему известность, «Сарфарош», «Сарккарбар» и др.) он воспевал гуджаратскую морскую культуру и идентичность, связь населения Гуджарата с морскими пространствами и заморским территоирами (прежде всего Суахильским побережьем). «В течение тысячелетия Дарьялал играл фундаментальную роль в истории Гуджарата; и поэтому море действительно заслуживает того, чтобы его изучать и о нем думать... Те, кто игнорирует море, никогда в полной мере не поймут историю нашего региона или страны» (Transregional Trade and Traders..., 2019, р. 1). Книги Г.П. Ачарья, популярные среди местной интеллигенции, заложили фундамент, на котором строилась идентичность нового поколения гуджаратцев.

Пионерами в исследовании «морского Гуджарата» с научной точки зрения стали Эдвард Алперс и Чарльз Пирсон. Если Алперс изначально сосредоточился на взаимосвязях Гуджарата и Суахильского побережья, взаимодействии гуджаратских купцов с местными торговцами и иными обитателями (Alpers, 1976), то Пирсон предложил теоретическую концепцию формирования и развития гуджаратской морской культуры (Pearson, 1976). Ключевым элементом

концепции Пирсона стала идея о том, что эта культура существовала в отрыве от культуры политической: гуджаратские правители мало интересовались делами морских торговцев, полагая это занятием, недостойным правителя, и рассматривая в качестве основы преуспеяния земельную ренту. Этот тезис достаточно быстро обрел популярность среди индийских интеллектуалов, так как, во-первых, позволял объяснить, почему индийские государства, обладавшие большим количеством опытных моряков, сложившейся морской культурой и значительными ресурсами, не сумели дать отпор европейской морской экспансии; во-вторых, он акцентировал внимание на опасности недооценки политическим руководством морской силы — проблеме, которая активно обсуждалась в то время в интеллектуальных и военных кругах.

Через три года к Э. Алперсу и Ч. Пирсону присоединился первый собственно индийский ученый — Ашин Даc Гупта (Das Gupta, 1979). В отличие от предшественников, он сфокусировался на работе с материалами Английской и Голландской Ост-Индских компаний. Отличалась и методология: вместо анализа фундаментальных социальных процессов он уделял основное внимание фактологии, персоналиям и специфике социальных сообществ, что позволило перекинуть мостик между делами давно минувших дней и современностью. Почти все сообщества, о которых писал Даc Гупта, присутствовали в общественной жизни независимой Индии. Кроме того, он сузил рамки исследования, сосредоточившись в первую очередь на Сурате как одном из ключевых региональных портов XVII в.

По следам «трех великих» двинулись следующие поколения исследователей. «Суратский вектор», заданный А. Даc Гуптой, во многом определил географические рамки их исследований: так, Макранд Мехта сосредоточился на формировании городской торговой культуры и торговой оси Сурат — Ахмедабад (Urbanization in Western India..., 1988; Mehta, 1991), Руби Малони исследовала документы Суратской фактории

Английской Ост-Индской компании (Maloni, 1992; 2003). П.К. Митра посвятил Сурату одну из монографий серии об индийских портах (Mitra, 1995), а Дилип Чакрабарти опубликовал работу об исторической археологии европейского присутствия в Гуджарате, уделив Сурату основное внимание (Chakrabarti, 2003). Параллельно шло формирование так называемого «камбейского направления»: так, А. Рай, С. Арасаратнам (Arasaratnam & Ray, 1994) и В.А. Джанаки (Janaki, 1980), исследуя причины упадка Камбая, сумели опровергнуть общепринятое мнение, что виной тому была не решаемая на тогдашнем техническом уровне проблема заиливания устья реки, а комплекс причин, включающий, в частности, общий упадок империи Моголов и стремление британцев установить монопольный контроль над индийским товарным экспортом.

Ранние работы этого периода концентрировались в основном на исследовании причин, приведших к упадку гуджаратской торговли и неспособности гуджаратских правителей дать отпор британцам на море, позднее же пришлись уже на период после конца холодной войны, когда Индия встала перед необходимостью найти новое место в изменившемся мире. Глобализация, резкий рост товарооборота, наметившиеся упадок роли государств и превращение мира в «глобальную деревню» способствовали переносу фокуса внимания на деятельность торговых сообществ, формирование мультиэтнических и полирелигиозных торговых сетей, ставящих целью максимизацию прибыли всех участников. Львиная доля работ, опубликованных в период с 1987 по 2003 г., была посвящена именно деятельности отдельных торговых сообществ и проблемам их взаимодействия с местными и европейскими торговыми структурами, а также той роли, которую играли субалтерн-сообщества. Типичными для этого периода можно считать работы Лакшми Субраманьян: исследуя роль гуджаратских бания, она продемонстрировала, что они как посредники и финансисты тесно сотрудничали с британцами, способствуя тем самым обнищанию мусульманских сообществ, специализирующихся

на производстве (Subramanian, 1987; 1996). Перу Л. Субраманьян принадлежит термин *Anglo-Bania Order*: этот «порядок» основывался на взаимодействии в рамках четырехугольника Ахмедабад — Бомбей — Камбей — Сурат и послужил основой дальнейшего преуспеяния гуджаратских бания.

Однако в самый разгар «однополярного момента» появились первые признаки формирования альтернативной парадигмы, основоположником которой стал Санджай Субраманям. Издавший до того ряд работ и заслуживший репутацию многообещающего и талантливого исследователя, в 1995 г. он опубликовал статью, в которой опровергал предыдущие выводы Ч. Пирсона и А. Дас Гупты о полном отсутствии связи между торговыми сообществами и политическими элитами Гуджарата (Subrahmanyam, 1995). Субраманям выдвинул тезис о том, что в условиях отсутствия развитой и хорошо работающей бюрократии политические элиты Гуджарата, фактически проводившие меркантилистскую внешнюю политику, делали ставку на союз с одной или несколькими торговыми группами. Те, в свою очередь, хорошо понимая свои преимущества, использовали альтернативные инструменты влияния на политические элиты, добиваясь нужных им решений.

Концепцию Субраманяма развил Фархат Хасан, расширявший рамки анализа и показавший, что даже после падения гуджаратских политий и установления в регионе власти Великих Моголов политические элиты в Дели осуществляли контроль над Гуджаратом прежде всего через взаимодействие с местными бизнес-сообществами и джентри, в результате чего фактическая власть в Гуджарате достаточно скоро перешла в руки торговых сообществ, представители которых заняли ключевые посты в административном аппарате Моголов (Hasan, 2004). Этот вывод подтвердил Хорхе Флореш, на примере ряда могольских чиновников продемонстрировавший неизбежность сращивания политической и экономической верхушки, формирования типа «чиновника-купца» (Flores, 2011). Гхулам

Надри продемонстрировал важность прямого участия династии Моголов в развитии морской торговли и морских перевозок в целом, поскольку именно им зачастую принадлежали корабли, на которых паломники отправлялись в хадж. Он же исследовал роль, сыгранную в развитии Гуджарата османскими купцами, активно инвестировавшими в покупку судов и доли в перевозках (Nadri, 2009).

Подавляющее большинство перечисленных работ были написаны в десятилетие бурного расцвета Гуджарата как бизнес-хаба под руководством Н. Моди. Повышенное внимание в них уделяется уже не взаимодействию торговых сообществ вне контроля государства в рамках торговых сетей, а взаимодействию этих сообществ и государства. Учитывая, что деятельность модерных институтов в Индии зачастую сочетается с домодерными практиками, исторические на первый взгляд работы приобрели неожиданную актуальность.

На нынешнем этапе (с. 2014 г.) продолжается активная публикация работ, глав в монографиях и статей, посвященных в первую очередь роли Гуджарата как Индоокеанского хаба (Transregional Trade and Traders..., 2019; Yazdani, 2017; Port Towns of Gujarat, 2015). Все больше внимания уделяется другим его портам, кроме Сурата и Камбэя, торговым связям Гуджарата с Ближним и Дальним Востоком (Goswami, 2016; Merchants and Ports in the Indian Ocean World..., 2023; The Gulf in World History, 2018; Knowledge and the Indian Ocean..., 2019), появляются новые исследования, посвященные деятельности гуджаратских торговых сообществ на Суахильском побережье (Machado, 2014). Все активнее разрабатывается образ «морской Индии» (Malekandathil, 2014; Indian Ocean in the Making of Early Modern India, 2017), постулируется, что взаимодействие с Индийским океаном сыграло ключевую роль в процессах модернизации, начавшихся

в Индии в XVI в. и прерванных европейским завоеванием. Актуальность этих сюжетов на современном этапе подчеркивается при помощи широкого набора символических жестов: от строительства в Гуджарате масштабного туристического комплекса, посвященного морскому прошлому страны⁵, до погружения Н. Моди с аквалангом для молитвы в затонувшем городе у гуджаратского побережья⁶.

Заключение

Описанный выше процесс смены научных парадигм и периодов актуализации различных направлений исследования, примерно совпадающий со сменой политических и экономических государственных и общественных приоритетов, позволяет сделать ряд выводов.

1. Академическое сообщество в Индии играет важную роль в процессе формирования государственных нарративов, обеспечивая исторический фундамент для обоснования актуальной государственной политики. Чем глубже этот фундамент, тем он надежнее: в последнее время наблюдается рост интереса к «глубинной истории» (*deep history*), позволяющий анализировать развитие исторических процессов в рамках соответствующих *longue durée* Ф. Броделя. Это в полной мере касается региона Индийского океана: так, за последние десятилетия вышел целый ряд работ, в которых используется этот подход, в том числе применительно к Гуджарату.

2. Позиция академического сообщества в структуре принятия индийских политических решений уникальна, оно не может быть заменено ни аналитическими центрами, концентрирующимися, как правило, на современных процессах, ни соответствующими аналитическими подразделениями, создаваемыми в рамках органов исполнительной власти.

⁵ National Maritime Heritage Complex, Lothal, India. URL: <https://nmhc.in/> (accessed: 10.04.2025).

⁶ Modi in Gujarat: PM Dives Into Sea to Perform Underwater Puja off Dwarka // Hindustan Times. February 25, 2024. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/pm-modi-goes-underwater-in-deep-sea-prays-at-site-where-dwarka-city-submerged-101708848674804.html> (accessed: 10.04.2025).

3. Исторические исследования в силу своей специфики не позволяют быстро откликаться на общественно-политические запросы. При этом исследователи зачастую предвидят возникновение этих запросов, создавая соответствующие заделы за 5–7 лет до оформления такого запроса.

4. Процесс расширения числа исследовательских направлений обладает мультилиниющим эффектом, ускоряя формирование научных школ и позволяя обеспечить преемственность в рамках этих школ и, следовательно, продолжение работы по научной теме, которая может трансформироваться и обретать все новую актуальность. Примером может служить взаимодействие Индии со странами Восточной Африки — тема, изначально интересовавшая индийские политические элиты в контексте укрепления связей Дели в рамках Движения неприсоединения, затем — как пример региональной глобализации и, наконец, обретшая актуальность в контексте

декларируемого индийско-китайского соперничества в регионе.

Эти особенности вкупе с очевидным интересом правительства Индии к формированию особого «гуджаратского нарратива» могут быть использованы для укрепления российско-индийских культурных, научных, политических и экономических связей. Существует слабо разработанный и в российской, и в индийской историографии сюжет — деятельность Индийского торгового подворья в Астрахани в XV–XVIII в. и формирование торговых сетей, включающих Индию, Иран и Центральную Россию. Ключевую роль в этом процессе играли панджабские и гуджаратские купцы. Учитывая растущий в российском обществе интерес к этому периоду отечественной истории, расширение географических рамок «гуджаратского нарратива» за счет участия в его создании российских историков представляется весьма перспективным.

Поступила в редакцию / Received: 23.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 01.06.2025

Принята к публикации / Accepted: 18.09.2025

Список литературы

- Кашин В.П. Индия. Предвыборная гонка началась: Нарендра Моди против династии Ганди — Неру // Азия и Африка сегодня. 2014. № 1. С. 12–17. EDN: RWQFCR
- Куприянов А.В. Геополитика моря: идея контроля над океаном в политическом дискурсе независимой Индии // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 234–246. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-234-246>; EDN: TPGOTC
- Куприянов А.В. Морской регионализм как ответ на стратегический вызов: теоретическое наследие К.М. Паниkkара // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 2. С. 95–107. <https://doi.org/10.31857/S086919080014925-4>; EDN: TWLFDP
- Куприянов А.В. Постколониальная история на службе антиколониальной политики: критическая историография и национальный миф в современной Индии // Международная аналитика. 2023. Т. 14, № 2. С. 35–48. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-2-35-48>; EDN: CNQCEW
- Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия. Москва : Институт Востоковедения РАН, 2018. EDN: YURHRR
- Смоленский Н.И. Теория и методология истории. Москва : Издательский центр «Академия», 2008. EDN: QPJZTF
- Спектор И.Б. Выступление «Партии простых людей» на региональных выборах 2022–2023 гг. — Панджаб, Гоа и Гуджарат // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика : материалы науч. конф. Москва, 04–07 апреля 2023 г. Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. С. 271–272. EDN: JSBPDT
- Усов В.А. Формирование общего индоокеанского пространства. Москва : Институт Африки РАН, 2003. EDN: QORULB
- Alpers E.A. Forty Years On: Gujarat in the Indian Ocean // Transregional Trade and Traders: Situating Gujarat in the Indian Ocean from Early Times to 1900 / ed. by E. A. Alpers, Ch. Goswami. New Delhi : Oxford University Press, 2019. P. 17–51. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199490684.003.0002>

- Alpers E.A.* Gujarat and the Trade of East Africa, c. 1500–1800 // International Journal of African Historical Studies. 1976. Vol. 9, iss. 1. P. 22–44. <https://doi.org/10.2307/217389>
- Arasaratnam S., Ray A.* Masulipatnam and Cambay : A History of Two Port Towns, 1500–1800. New Delhi : Munshiram Manoharlal Publishers, 1994.
- Athar Ali. M.* The Mughal Nobility under Aurangzeb. Bombay : Asia Publishing House, 1966.
- Baru S.* India's Power Elite. Delhi : Penguin, 2021.
- Chakrabarti D.K.* The Archaeology of European Expansion in India : Gujarat, c. 16th–18th Centuries. New Delhi : Aryan Books International, 2003.
- Chandra S.* The 18th Century in India : Its Economy and the Role of the Marathas, the Jats, the Sikhs, and the Afghans. Calcutta : Centre for Studies in Social Sciences, 1986
- Chavda V.K.* A Select Bibliography of Gujarat : Its History and Culture, 1600–1857. Ahmedabad : New Order Book, 1972.
- Das Gupta A.* Indian Merchants and the Decline of Surat c. 1700–1750. Wiesbaden: Franz Steiner, 1979.
- Flores J.* The Sea and the World of the Mutusaddi: A Profile of Port Officials from Mughal Gujarat (c. 1600–1650) // Journal of the Royal Asiatic Society. 2011. Vol. 21, iss. 1. P. 55–71. <https://doi.org/10.1017/S135618631000057X>
- Goswami Ch.* Globalization Before Its Time : The Gujarati Merchants from Kachchh. Gurgaon: Portfolio Penguin, 2016.
- Guichard S.* The Construction of History and Nationalism in India : Textbooks, Controversies and Politics. London : Routledge, 2010. <https://doi.org/10.4324/9780203848579>; EDN: WPEYRR
- Habib I.* The Agrarian System of Mughal India (1556–1707). London : Asia Publishing House, 1963.
- Hasan F.* State and Locality in Mughal India: Power Relations in Western India, c. 1572–1730. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- Indian Ocean in the Making of Early Modern India / ed. by P. Malekandathil.* Abingdon ; New York : Routledge, 2017.
- Jaffrelot Ch.* Gujarat Under Modi : Laboratory of Today's India. London : Hurst & Company, 2024.
- Janaki V.A.* The Commerce of Cambay from the Earliest Period to the Nineteenth Century. Baroda : Department of Geography, Maharaja Sayajirao University of Baroda, 1980.
- Knowledge and the Indian Ocean : Intangible Networks of Western India and Beyond / ed. by S. Keller.* Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-96839-1>
- Laclau E., Mouffe Ch.* Hegemony and Socialist Strategy : Towards a Radical Democratic Politics. London : Verso, 1985.
- Machado P.* Ocean of Trade: South Asian Merchants, Africa and the Indian Ocean, c. 1750–1850. Cambridge : Cambridge University Press, 2014.
- Malekandathil P.* Indian Ocean in the Shaping of Late Medieval India // Studies in History. 2014. Vol. 30, iss. 2. P. 125–149. <https://doi.org/10.1177/0257643014534368>
- Maloni R.* European Merchant Capital and the Indian Economy : A Historical Reconstruction Based on Surat Factory Records 1630–1668. New Delhi : Manohar, 1992.
- Maloni R.* Surat, Port of the Mughal Empire. Mumbai : Himalaya Publishing House, 2003.
- Mehta M.* Indian Merchants and Entrepreneurs in Historical Perspective : With Special Reference to Shroffs of Gujarat, 17th to 19th Centuries. Delhi : Academic Foundation, 1991.
- Merchants and Ports in the Indian Ocean World : Across Sea and Land / ed. by R. Seshan, R. Shimada.* Abingdon : Routledge, 2023.
- Mills C. W.* The Power Elite. Oxford : Oxford University Press, 1956.
- Mitra P.K.* Port Towns in Medieval India, 1605 A.D.—1707 A.D. : A Case of Surat. Calcutta : Punthi-Pustak, 1995.
- Nadri G.A.* Eighteenth-Century Gujarat : The Dynamics of Its Political Economy, 1750–1800. Leiden : Brill, 2009.
- Pearson M.N.* Merchants and Rulers in Gujarat: The Response to the Portuguese in the Sixteenth Century. Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1976.
- Port Towns of Gujarat / ed. by S. Keller & M. Pearson.* Delhi : Primus Books, 2015.
- Satyaprakash.* Gujarat: A Select Bibliography. Gurgaon : Indian Documentation Service, 1976.
- Simpson E.* Society and History of Gujarat since 1800 : A Select Bibliography of the English and European Language Sources. Hyderabad : Orient Blackswan private Ltd., 2011.
- Subrahmanyam S.* Of Imārat and Tijārat: Asian Merchants and State Power in the Western Indian Ocean, 1400 to 1750 // Comparative Studies in Society and History. 1995. Vol. 37, iss. 4. P. 750–780. <https://doi.org/10.1017/S0010417500019940>

- Subramanian L.* Banias and the British: The Role of Indigenous Credit in the Process of Imperial Expansion in Western India in the Second Half of the Eighteenth Century // *Modern Asian Studies*. 1987. Vol. 21, iss. 3, P. 473–510. <https://doi.org/10.1017/S0026749X00009173>
- Subramanian L.* Indigenous Capital and Imperial Expansion : Bombay, Surat and the West Coast. Oxford : Oxford University Press, 1996.
- The Gulf in World History : Arabia at the Global Crossroads / ed. by A.J. Fromherz. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2018.
- Transregional Trade and Traders : Situating Gujarat in the Indian Ocean from Early Times to 1900 / ed. by E.A. Alpers, Ch. Goswami. Oxford : Oxford University Press, 2019.
- Urbanization in Western India : Historical Perspective / ed. by M.M. Mehta. Ahmedabad : Gujarat University, 1988.
- Yazdani K.* India, Modernity and the Great Divergence : Mysore and Gujarat (17th to 19th c.). Leiden ; Boston : Brill, 2017.

Сведения об авторе:

Куприянов Алексей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель Центра Индоокеанского региона, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук; Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23; eLibrary SPIN-код: 2766-9679. ORCID: 0000-0002-9041-6514; e-mail: a.kupriyanov@imemo.ru